

Научная статья
УДК 343.92(470)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МАНИПУЛЯЦИЙ И ВЕРБОВОЧНЫХ ПРАКТИК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ренат Раифилович Абдулганеев¹, Сергей Николаевич Миронов²,

^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ r.abdulganeev@mvd.ru, ² niirio@inbox.ru

Аннотация

Введение: в представленном исследовании проанализированы наиболее распространенные способы вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение преступлений экстремистской направленности. В статье предложены организационно-правовые средства, направленные на создание необходимых барьеров на пути распространения идеологии экстремизма в среде несовершеннолетних.

Материалы и методы: эмпирическую основу исследования составили положения действующего законодательства Российской Федерации, регулирующие сферу противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, статистические сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России, отражающие количественные и качественные характеристики преступлений экстремистской направленности, а также официально опубликованные данные Следственного комитета Российской Федерации о преступлениях указанной категории, совершенных с участием несовершеннолетних. Методологическая база исследования опирается на диалектический подход к познанию социальных явлений; в качестве частнонаучных применялись статистический, сравнительно-правовой и формально-логический методы анализа.

Результаты исследования: в статье рассматриваются проблемные аспекты противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности. На основании проведенного анализа обосновывается целесообразность включения в отечественную систему противодействия экстремизму комплекса мер, предусматривающих реабилитацию личности несовершеннолетнего, формирование механизмов блокирования каналов финансирования экстремистской деятельности с их участием, а также создание организационно-правовых условий, направленных на снижение негативного влияния экстремистской идеологии на несовершеннолетних лиц в сети «Интернет».

Обсуждение и заключение: в статье аргументируется позиция, согласно которой особого внимания со стороны законодателя требуют правовые механизмы реагирования на изменяющиеся формы и способы вовлечения несовершеннолетних в преступления экстремистской направленности. Подчеркивается необходимость разработки и внедрения комплексных правовых инструментов, обеспечивающих своевременное выявление, предупреждение и пресечение подобных деяний, с учетом динамики развития цифровой среды и трансформации каналов распространения экстремистской идеологии.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; защита несовершеннолетних; вовлечение несовершеннолетнего; безопасность государства; преступления экстремистской направленности

© Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н., 2025

Для цитирования: Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н. Криминологические аспекты предупреждения манипуляций и вербовочных практик экстремистской направленности в отношении несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 69 – 76.

Scientific article

UDC 343.92(470)

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF PREVENTING MANIPULATIONS AND EXTREMIST RECRUITMENT PRACTICES AGAINST MINORS

Renat Rafailovich Abdulganeev¹, Sergey Nikolaevich Mironov²,

^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Kazan, Russia,

¹ r.abdulganeev@mvd.ru, ² niirio@inbox.ru

Abstract

Introduction: the presented study highlights the most common ways of involving minors in the commission of extremist crimes. The article suggests organizational and legal means aimed at creating the necessary barriers to the spread of extremist ideology among minors.

Materials and Methods: the empirical basis of the study consists of the provisions of the current legislation of the Russian Federation regulating the field of countering the involvement of minors in extremist activities; statistical data provided by the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, reflecting quantitative and qualitative characteristics of extremist crimes; as well as officially published data of the Investigative Committee of the Russian Federation concerning crimes of this category committed with the participation of minors. The methodological framework of the study relies on the dialectical approach to the understanding of social phenomena. The research employed several specific scientific methods, including statistical, comparative-legal, and formal-logical analysis.

Results: the article examines the current state of extremist crimes associated with the involvement of minors. Based on the conducted analysis, the author substantiates the hypothesis regarding the expediency of incorporating into the national anti-extremism system a set of measures aimed at the rehabilitation of minors, the establishment of mechanisms for blocking channels of extremist activity financing involving them, and the creation of organizational and legal conditions designed to reduce the negative impact of extremist ideology on minors in the Internet space.

Discussion and Conclusions: the article argues that special legislative attention should be directed toward developing legal mechanisms for responding to the changing forms and methods of involving minors in extremist crimes. It emphasizes the necessity of designing and implementing comprehensive legal instruments to ensure the timely detection, prevention, and suppression of such activities, taking into account the dynamics of the digital environment and the transformation of channels used for disseminating extremist ideology.

Keywords: juvenile delinquency; protection of minors; involvement of minors; State security; extremist crimes

© Abdulganeev R.R., Mironov S.N., 2025

For citation: Abdulganeev R.R., Mironov S.N. Criminological Aspects of Preventing Manipulations and Extremist Recruitment Practices Against Minors. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):69-76. (In Russ.).

Введение

Государственная правоохранительная политика в условиях современных вызовов, стоящих перед российским обществом, имеет различные направления реализации. К числу приоритетных сфер правоохранительной деятельности по-прежнему относится обеспечение защиты детства и несовершеннолетних от негативного воздействия на традиционные духовно-нравственные ценности россий-

ского государства, сформированные межкультурные связи и межнациональное согласие, а также поддержание законопослушного поведения несовершеннолетних, непринятие ими крайних идеологических взглядов, которые негативным образомказываются на личности несовершеннолетнего и процессе его самоопределения в обществе.

Отметим, что реализуемая с 2023 г. Стратегия комплексной государственной программы безо-

пасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года¹ актуализировала процесс формирования правовых барьеров на пути негативного влияния на несовершеннолетних крайних идеологических воззрений.

Однако гибридные вызовы последних лет, имеющие ярко выраженный антироссийский контекст и подкрепленные экономическим, медийным, технологическим потенциалом недружественных иностранных государств, требуют от отечественной правоохранительной системы особого внимания к вопросам защиты несовершеннолетних, в частности, к предупреждению вовлечения их в противоправную деятельность в интересах иностранного государства.

По данным ГИАЦ МВД России с 2020 по 2024 г. было зарегистрировано 6515 преступлений экстремистской направленности (в 2020 г. – 833, 2021 г. – 1057, 2022 г. – 1566, 2023 г. – 1340, 2024 г. – 1719) и выявлено 5089 лиц, их совершивших (в 2020 г. – 664, 2021 г. – 924, 2022 г. – 1078, 2023 г. – 1035, 2024 г. – 1387). Среди выявленных лиц число несовершеннолетних составляет 398 человек. При этом отдельно стоит отметить выявленные случаи вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступлений экстремистской направленности. Так, по ч. 4 ст. 150 УК РФ зарегистрировано 21 преступление (в 2020 г. – 0, 2021 г. – 6, 2022 г. – 8, 2023 г. – 2, 2024 г. – 5)².

По данным Росфинмониторинга, по состоянию на 2025 г. из 18650 человек, включенных в национальную часть Перечня террористов и экстремистов, лица младше 18 лет составляют 251 человек (от 14 до 15 лет – 51 человек, от 16 до 17 лет – 200 человек)³.

Обзор литературы

Поиск оптимальных средств и методов противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность был и остается одним из ключевых направлений в трудах отечественных ученых-криминологов. Среди них: Ю.М. Антонян, М.В. Gonчарова (состояние и причины преступности несовершеннолетних) [1]; С.Р. Асянова (психолого-педагогическое сопровождение жизненно важных умений несовершеннолетних как форма профилактики молодежного экстремизма) [2]; О.Н. Ворошилова, Д.М. Ворошилова (проблемы преступности несовершеннолетних) [3]; Е.В. Демидова-Петрова (криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма) [4]; Э.А. Паин (социальная природа экстремизма и терроризма) [5] и другие.

Материалы и методы

Материальную основу исследования составили нормы действующего законодательства Российской Федерации, регулирующие сферу противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. В основу исследования положены статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2020 – 2024 гг., отражающие количественные и качественные показатели преступлений экстремистской направленности, в том числе с участием несовершеннолетних. Дополнительно использованы опубликованные материалы Следственного комитета Российской Федерации, содержащие сведения о преступлениях экстремистской направленности, связанных с вовлечением несовершеннолетних в эту деятельность.

Результаты исследования

Несомненно, принципиальная позиция законодателя в вопросе защиты несовершеннолетних от деструктивного воздействия экстремистской идеологии получает свое отражение в последовательном совершенствовании правовых и организационных механизмов, направленных на обеспечение безопасности подрастающего поколения.

В то же время следует учитывать, что методы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность постоянно совершенствуются, принимая новые, внешне привлекательные и адаптированные под интересы несовершеннолетних формы [6], что требует от правоохранительных органов своевременного реагирования, обновления правовых инструментов и внедрения современных профилактических мер.

Обратим внимание на тот факт, что из числа несовершеннолетних лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, наибольшее количество – 339 человек – было в возрасте от 16 до 17 лет (в 2020 г. – 77, 2021 г. – 57, 2022 г. – 82, 2023 г. – 46, 2024 г. – 77) и 59 человек – от 14 до 15 лет (в 2020 г. – 20, 2021 г. – 8, 2022 г. – 5, 2023 г. – 6, 2024 г. – 20).

На основе проведенного анализа статистических данных установлены наиболее характерные и распространенные способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности, отражающие современные тенденции трансформации деструк-

¹ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 21. Ст. 3696.

² Статистика и аналитика. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.09.2025).

³ Перечень террористов и экстремистов (весь список). URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 03.10.2025).

тивных методов воздействия на среду несовершеннолетних:

Вовлечение родственником несовершеннолетнего лица в экстремистскую деятельность.

По нашему мнению, данный способ является одной из наиболее латентных форм вовлечения: процесс радикализации несовершеннолетнего может протекать длительно и маскироваться под формы воспитательного воздействия. При этом доверительные отношения между несовершеннолетним и близким родственником создают условия зависимого принятия установок – в результате экстремистские взгляды воспринимаются ребенком как собственные и редко подвергаются критическому осмыслению.

Так, по данным Следственного комитета России, в Ставропольском крае несовершеннолетний М. проявлял интерес к запрещенной на территории России международной организации. В мессенджере ему поступило предложение вступить в ее ряды с целью последующего совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера. В 2024 году он принял присягу этой организации и вступил в ее состав. Также путем уговоров и убеждений он вовлек в преступную деятельность своего родственника и семерых сверстников в возрасте от 14 до 16 лет¹.

Вовлечение несовершеннолетнего лица под предлогом получения материальной или иной выгоды.

Данный способ характеризуется целенаправленным воздействием на личность несовершеннолетнего посредством формирования у него мотивации к участию в противоправных действиях в обмен на обещание денежного вознаграждения или предоставление иных материальных благ. В условиях возрастной психологической нестабильности, недостаточной социальной зрелости и стремления к быстрой самореализации подобные стимулы оказываются особенно привлекательными, что делает несовершеннолетних уязвимыми к манипуляциям со стороны функционеров экстремистских организаций.

К примеру, по данным Следственного комитета России по Оренбургской области, 15 летний К. с 2024 по 2025 г. инициативно переписывался в мессенджере с кураторами запрещенной на территории Российской Федерации организации и высказывал намерения за деньги повреждать и уничтожать имущество путем поджога, наносить граффити неонацистского толка, размещать на

дорогах предметы, повреждающие автомобильные шины².

При этом акцент на материальную заинтересованность способствует развитию у подростка искаженного восприятия социальной справедливости и допустимости нарушения закона ради личной выгоды. Такое поведение может служить первичным этапом вовлечения в более глубокие формы идеологического влияния, когда изначально корыстная мотивация трансформируется в готовность поддерживать и распространять ложные идеологические установки. В итоге формируется устойчивая поведенческая модель, в которой противоправные действия воспринимаются как социально оправданные, а личная выгода – как приоритет над правовыми и нравственными нормами.

Вовлечение несовершеннолетнего лица путем пропагандистского воздействия на личность посредством сети «Интернет».

Современное информационное пространство, характеризующееся высокой степенью открытости и анонимности, создает благоприятные условия для распространения экстремистских идей и вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность. Интернет-платформы, социальные сети, мессенджеры и видеохостинги становятся инструментами целенаправленного идеологического воздействия, где под видом развлечений, общения или «социальной активности» несовершеннолетним транслируются искаженные представления о справедливости, свободе и гражданской позиции.

По данным статистики, с 2020 по 2024 г. из 6515 преступлений экстремистской направленности 3877 преступлений (59,5%) были совершены с использованием сети «Интернет»³.

Необходимо помнить, что особую опасность представляет использование психологически адаптированных форм подачи информации – мемов, видеороликов, чатов с «единомышленниками», игровых сюжетов и интерактивных сообществ, которые формируют у подростков чувство причастности и вовлеченности в «значимую» деятельность [7]. При этом пропагандисты нередко апеллируют к эмоциям, стремлению к самоутверждению и протесту против авторитетов, что делает воздействие на личность несовершеннолетнего особенно результативным. В результате у несовершеннолетнего формируется ложная система ценностей, при которой экстремистская

¹ В Ставропольском крае следователи СКР задержали 9 участников террористической организации. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1983812/>(дата обращения: 05.10.2025).

² 15-летнего подростка в Оренбургской области задержали по обвинению в терроризме. URL: <https://oren.sledcom.ru/news?year=2025&month=10&day=3&type=main> (дата обращения: 05.10.2025).

³ Статистика и аналитика. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.09.2025).

активность воспринимается как проявление независимости или борьбы за справедливость.

Обсуждение и заключение

Выделенные наиболее распространенные способы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность свидетельствуют о необходимости принятия соразмерных и обоснованных мер правового реагирования, направленных на совершенствование механизмов предупреждения радикализации данной категории граждан и их защиты от деструктивного идеологического воздействия.

Представляется, что достижение положительных результатов в сфере противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность возможно посредством поэтапной реализации следующего комплекса правовых мер:

1. Правовая работа по недопущению влияния со стороны родственников или иных близких лиц, способных сформировать у несовершеннолетнего интерес к экстремистским идеям и вовлечь его в противоправную деятельность, предусматривающая продуманную систему профилактических мер. Основная задача таких мер состоит не только в нейтрализации деструктивного воздействия, но и в создании благоприятных условий для формирования у несовершеннолетнего лица устойчивых нравственных ориентиров и позитивных моделей поведения [8].

Достижение этой цели возможно при активном участии органов и организаций, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом акцент необходимо сделать на воспитательных и коррекционных подходах, способствующих осознанию подростком последствий экстремистских проявлений и укреплению его социальной ответственности.

Руководящие положения Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года предусматривают механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц. Однако на правовом и организационном уровнях не предусмотрена единая программа реабилитации несовершеннолетних, попавших под негативное влияние экстремистской идеологии.

На основании отмеченного считаем возможным дополнить положения п. 30 Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, предусмотрев в числе основных задач реализацию механизмов социальной реабилитации несовершеннолет-

него, вовлеченного в экстремистскую деятельность, закрепить в п. 14 «создание условий для социальной реабилитации несовершеннолетнего, попавшего под влияние экстремистской идеологии».

По нашему мнению, законодательное урегулирование механизмов социально-педагогической, корректирующей поддержки несовершеннолетних, пострадавших от вовлечения в экстремистскую среду, позволит обеспечить комплексное воздействие, направленное на коррекцию их установок, формирование правосознания и предупреждение дальнейшего участия в деструктивных практиках.

2. Рост экстремистских проявлений в значительной степени обусловлен использованием финансовых и материальных ресурсов [9], создающих условия для вовлечения несовершеннолетних лиц. Представляется, что популяризация среди несовершеннолетних банковских продуктов, в частности дебетовых пластиковых карт («детские карты»), а также предоставление сопутствующих сервисов по их обслуживанию наряду с очевидными позитивными аспектами, одновременно формирует предпосылки для криминализации данной сферы.

В целях минимизации рисков вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность под предлогом получения материальной выгоды в форме денежных переводов целесообразно рассмотреть возможность нормативного закрепления механизма контроля за приходными операциями по дебетовым картам, фактическими держателями которых являются несовершеннолетние лица. В случаях когда поступление денежных средств имеет признаки сомнительных операций – например, носит разовый характер или осуществляется от третьих лиц, не являющихся родителями, опекунами либо попечителями несовершеннолетнего лица, – следует предусмотреть механизм «периода охлаждения» сроком до 24 часов, что позволит удостовериться в законности происхождения указанных денежных средств.

На наш взгляд, своевременное правовое реагирование на факты финансирования экстремистской деятельности, а также вовлечения несовершеннолетних в подобные действия под видом материального стимулирования должно рассматриваться в качестве одного из ключевых инструментов правовой дифференциации ответственности и закрепления противоправного характера таких деяний.

Исходя из указанного, считаем важным предусмотреть дополнения ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной пла-

тежной системе»¹ п. 4.1 «Кредитная организация осуществляет мониторинг приходных операций по банковским счетам (картам), владельцами которых являются несовершеннолетние лица, с целью выявления и приостановления сомнительных операций, не связанных с законными источниками доходов родителей, опекунов или попечителей».

А также предусмотреть в рамках ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополнения в п. 1 следующего содержания «Установить обязанность финансовых организаций применять усиленные проверки при проведении операций по счетам, открытых на несовершеннолетних лиц, в случае, если поступающие средства имеют признаки финансирования противоправной, в том числе экстремистской и (или) террористической деятельности».

3. В условиях стремительного развития цифровых коммуникаций проблема обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних приобретает особую актуальность, особенно в контексте противодействия их вовлечению в экстремистскую деятельность. Современные исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что именно интернет-пространство становится ключевой средой для распространения радикального контента, формирования протестных установок и привлечения несовершеннолетних к противоправным действиям экстремистского характера.

Наибольшую опасность представляют мессенджеры и цифровые платформы, функционирующие вне юрисдикции Российской Федерации. Их трансграничный статус существенно ограничивает возможности правоохранительных органов по своевременному выявлению, блокированию и пресечению деятельности пабликов и каналов, распространяющих экстремистские материалы или содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской направленности, террористического характера на территории страны.

Практика показывает, что предпринимаемые меры по ограничению доступа к отдельным мессенджерам оказываются лишь частично эффек-

тивными, поскольку данные ограничения зачастую обходятся с использованием технических средств анонимизации, таких как VPN-сервисы.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным рассмотреть вопрос о разработке и внедрении нормативно-правовых инструментов, направленных на регламентацию доступа граждан, включая несовершеннолетних, к информации, размещенной на зарубежных цифровых платформах и мессенджерах, не находящихся под российской юрисдикцией.

Указанная мера предполагает усиление государственного контроля за трансграничным информационным обменом и формирование механизмов, обеспечивающих ограничение доступа к ресурсам, не соблюдающим требования законодательства Российской Федерации в области противодействия экстремизму и терроризму.

Следует отметить, что в настоящее время на законодательном уровне уже предпринимаются шаги по установлению ответственности за поиск и распространение экстремистского контента в сети «Интернет»; однако эффективность данных мер требует дальнейшего повышения с учетом современных технологических реалий.

Считаем необходимым рассмотреть возможность дополнения ст. 15.3-2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², закрепив в п. 6 «Установить особый порядок ограничения доступа к мессенджерам и цифровым платформам, находящимся вне юрисдикции Российской Федерации, в случае выявления распространения через них информации, направленной на вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность».

Исходя из вышеизложенного мы полагаем, что реализация предложенных правовых мер в сочетании со стратегическими направлениями государственной правоохранительной политики, ориентированной на профилактику преступности и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, обеспечит комплексный подход к укреплению правопорядка, будет способствовать формированию устойчивого иммунитета молодежи к деструктивным идеологическим влияниям.

¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87 – 100.
2. Асянова С.Р. Психологопедагогическое сопровождение жизненно важных умений несовершеннолетних как форма профилактики молодежного экстремизма // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2 (80). С. 96 – 99.
3. Ворошилова О.Н., Ворошилова Д.М. Проблемы преступности несовершеннолетних // Успехи современной науки. 2016. Т. 5. № 10. С. 96 – 97.
4. Демидова-Петрова Е.В. Криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 2. С. 476 – 486.
5. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113 – 124.
6. Яворский М.А., Гусева Е.В. К вопросу о противодействии экстремизму и распространению идеологии преступного мира в исправительных учреждениях для несовершеннолетних // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 88 – 92.
7. Харламова Д.А., Вихляев А.А. Мониторинг социальных сетей как способ противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и профилактика делинквентного поведения с их стороны // ВНЕшкольник. 2020. № 2 (194). С. 33 – 36.
8. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм. Москва: Триада ЛТД, 2005. 196 с.
9. Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграции // Организованная преступность, миграция, политика / Отв. ред. А.И. Долгова. Москва: Рос. криминолог. ассоц., 2002. С. 19 – 29.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Goncharova M.V. Sostoyanie i prichiny prestupnosti nesovershennoletnih // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 2. S. 87 – 100.
2. Asyanova S.R. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie zhiznenno vazhnyh umenij nesovershennoletnih kak forma profilaktiki molodezhnogo ekstremizma // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2 (80). S. 96 – 99.
3. Voroshilova O.N., Voroshilova D.M. Problemy prestupnosti nesovershennoletnih // Uspekhi sovremennoj nauki. 2016. T. 5. № 10. S. 96 – 97.
4. Demidova-Petrova E.V. Kriminogenost' nesovershennoletnih skvoz' prizmu kriminologicheski znachimykh proyavlenij ekstremizma // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2018. T. 160. № 2. S. 476 – 486.
5. Pain E.A. Social'naya priroda ekstremizma i terrorizma // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2002. № 4. S. 113 – 124.
6. Yavorskij M.A., Guseva E.V. K voprosu o protivodejstvii ekstremizmu i rasprostraneniyu ideologii prestupnogo mira v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah dlya nesovershennoletnih // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 3 (39). S. 88 – 92.
7. Harlamova D.A., Vihlyayev A.A. Monitoring social'nyh setej kak sposob protivodejstviya vovlecheniyu nesovershennoletnih v ekstremistskuyu deyatel'nost' i profilaktika delinkventnogo povedeniya s ih storony // VNEshkol'nik. 2020. № 2 (194). S. 33 – 36.
8. Aminov D.I., Oganyan R.E. Molodyozhnyj ekstremizm. Moskva: Triada LTD, 2005. 196 s.
9. Pinkevich T.V. Nekotorye osobennosti prichinnogo kompleksa prestupnosti i migraciya // Organizovannaya prestupnost', migraciya, politika / Otv. red. A.I. Dolgova. Moskva: Ros. kriminolog. assoc., 2002. S. 19 – 29.

Информация об авторах:

Абдулганеев Ренат Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, e-mail: r.abdulganeev@mvdr.ru

Миронов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент заместитель начальника Казанского юридического института МВД России по научной работе, e-mail: niirio@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Abdulganeev Renat R., Candidate of Law, Associate Professor, Head of Research Department of the Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, e-mail: r.abdulganeev@mvdr.ru

Mironov Sergey N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Scientific Work, e-mail: niirio@inbox.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Абдулганеев Ренат Рафаилович – определение общей концепции исследования, инициирование темы исследования, поиск аналитических материалов в официальных источниках, интерпретация полученных данных, подготовка введения исследования, доработка текста, формулирование выводов, подготовка первоначального варианта текста.

Миронов Сергей Николаевич – постановка проблемы, осуществление критического анализа материала, окончательное утверждение версии для публикации.

Статья получена: 25.08.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.